

Юй Сяосяо не ложилась спать до поздней ночи и дремала до рассвета. В чудесном мире без зомби, она чувствовала, что каждый день был полон спокойствия и мира.

Ван момо все еще продолжала рассуждать о заложниках принцах. — Все императорские наложницы собрались во Дворце Утреннего Неба. Эта слуга нервничает только от одной мысли. Принцесса, ведь ничего не случится, правда? — У Ван момо было много сестринских связей во дворце, так что она могла раскопать даже больше информации, чем Сяо Чжуан.

Тем временем Вэй момо стояла рядом с ней, держа на руках Юй Цзыи. Сейчас Маленький принц был белым и пухлым, его круглое лицо обрамляли большие темные глаза. Он не выказал и следа того красивого мужчины, каким станет однажды. Слюна потекла с его губ, когда он уставился на Юй Сяосяо, набивающую свой рот. Он открыл рот, желая тоже поест — было очевидно, что он тоже гурман.

Иногда Юй Сяосяо кормила Юй Цзыи кусочками еды, пока она ела. Хотя она знала, что он был убийцей старших сестер, ее мысли по отношению к нему были просты: хорошо кормить и растить своего младшего брата, не делая ничего жестокого или дикого. Неужели он все еще хочет сжечь ее до смерти?

Ван момо почувствовала, что принцесса даже не слушает ее слов, и сказала: — Принцесса, вы совсем не беспокоитесь о Его Седьмом Высочестве? — Если женщины переехали, чтобы защитить своих сыновей, то они были способны на все.

Юй Сяосяо накормила Юй Цзыи ароматной рисовой каши. — Неужели мой императорский отец отошлет такого маленького сына? Он ведь не такой уж бесчеловечный, правда?

Ван момо и Вэй момо ничего не ответили, потому что не могли же они вместе с ней проклинать императора. Вместо этого, их пристальный взгляд быстро прошелся по двору и расслабился только тогда, когда они не увидели никого вокруг.

Вэй момо сменила тему. — Принцесса, вы посетите дворец через два дня. Так вы пойдете с императорским зятем?

В Фэнтянь новобрачные должны были на третий день брака вернуться домой с визитом. Юй Сяосяо слышала об этом обычае от Ван момо и теперь кивнула головой. — Если у него не будет жара, я отведу его во дворец.

Ван момо вздохнула, чувствуя, как болит ее сердце. Хотя Юй Сяосяо сказала, что Гу Синлан может выздороветь, он все еще бесполезно лежал на кровати прямо сейчас. Если бы почтенная императрица была здесь, как бы она опечалилась, увидев, как императорского зятя внесли во дворец, потому что он не мог ходить!

К этому времени Гу Синлан уже проснулся и прислушивался. Прежде чем он успел заговорить, его посетитель Гу Синянь сказал: — Ваше Королевское Высочество, Синлан должен пойти вместе с вами, когда вы вернетесь во дворец. Иначе, все не станут смеяться над вами?

Гу Синнуо был более осторожен со своими словами и спросил Юй Сяосяо: — Может ли Синлан выйти из дома прямо сейчас?

Юй Сяосяо не счела этот визит большим событием и спросила Гу Синлана: — Ты хочешь пойти?

Гу Синлан кивнул. Любая невеста, вернувшаяся навестить свою семью в одиночку, будет считаться неблагоприятной для своего мужа. Даже если бы она была имперской принцессой, люди все равно смеялись бы над ней.

— А твои раны все еще сильно болят? — Спросила Юй Сяосяо. Судя по цвету лица Гу Синлана, ему потребуется по меньшей мере полтора года, чтобы восстановить свое прежнее здоровье.

— Они больше не болят, — улыбнулся ей Гу Синлан. — Не беспокойтесь обо мне.

— А тебе не захочется поколотить Цзин Чжуна, когда ты его увидишь? — Юй Сяосяо была больше обеспокоена этим. Это было болезненное чувство-видеть врага, будучи беспомощным, и не отплатить за обиду.

Гу Синлан покачал головой. — Не волнуйся, принцесса. Даже десять лет — не слишком большой срок для джентльмена, чтобы отомстить. Более того, он всего лишь евнух. — Истинным врагом был Клан Чжао, поэтому Цзин Чжун действительно был мелкой сошкой.

— 10 лет — это слишком долго, — заметила Юй Сяосяо. — Как только ты поправишься, мы сразу же отомстим за тебя.

Ухмылка Гу Синлана стала шире вместе с изгибом его красивых бровей, когда он кивнул Юй Сяосяо. Два его старших брата были почти ослеплены его улыбкой. Когда еще этот парень так ослепительно улыбался? Тогда они почувствовали себя счастливыми за него.

Если он так ярко улыбается, когда видит принцессу, это значит, что она ему нравится как жена, ах. Что может быть счастливее, чем слепая свадьба, которая привела к гармоничному союзу между мужем и женой?

Два дня пролетели как один миг. Когда Юй Сяосяо снова направилась во дворец, рядом с ней был Гу Синлан. Сяньцзун ожидал ее визита, поэтому встал очень рано, чтобы подождать в Имперском кабинете. Выражение его лица по отношению к ней заставило даже неуловимую Юй Сяосяо почувствовать, что что-то происходит.

Сяньцзун не позволил Гу Синлану засвидетельствовать свое почтение, заявив: — Королевский зять тяжело ранен, поэтому нет необходимости в формальностях.

Прежде чем Гу Синлан смог выразить свою благодарность, Юй Сяояо уже спросила: — Императорски отец, что-то случилось?

На этот раз она позвала его... по протоколу, вместо того чтобы выпалить «отец», но Сяньцзун был недоволен. Вместо этого его лицо было полно вины. Гу Синлан видел, что Сяньцзун несколько раз колебался, прежде чем он заговорил, и почувствовал плохое предчувствие для ситуации с принцем-заложником. — Ваше Величество, — начал он, — Страна Чжури...

— Сегодня Линлун возвращается во дворец, — тут же прервал его Сяньцзун. — Давай не будем говорить о стране Чжури. Линлун, твои первые три дня в поместье мужа прошли хорошо?

Юй Сяояо уставилась на него. — Должно быть, что-то случилось.

С улицы донесся тихий смешок. Юй Сяояо обернулась и увидел молодого человека в парчовых одеждах. Она узнает его, даже если он обратится в пепел, потому что он был одним из любовников жестокой женщины императора — старший наследный принц Чжури, Цзин Мо!

Гу Синлан так сильно нахмурил брови, что они превратились в морщины на его лбу. Это был Фэнтяньский дворец, но принц Чжури просто ходил туда-сюда без предупреждения. Была ли их нация все еще свободной?

Цзин Мо не стал дожидаться, пока Сяньцзун заговорит, а вошел в комнату и улыбнулся Юй Сяояо. — Принцесса Линьлунь, Цзин Мо. — Он не был мягким человеком, но его улыбку прямо сейчас можно было считать мягкой.

Ну и стреляй, подумала Юй Сяояо, глядя ему в лицо. Разве это любовь с первого взгляда после того, как находишь кого-то приятным? Получу ли я в следующий раз предложение стать его любовницей?

Увидев деревянное выражение лица Юй Сяояо и услышав ее молчание, Цзин Мо попробовал снова. — Принцесса Линьлунь?

Юй Сяояо неохотно ответила: — Ну-ну. Это наша первая встреча, так что, пожалуйста, позаботьтесь обо мне.

Что это было за приветствие? Цзин Мо повидал немало в этом мире, но это застало его врасплох.

Юй Сяояо подумала, что она неплохо справилась. Это было самое вежливое приветствие, которое она знала. Хотя Гу Синлан тоже не мог понять свою жену, он был счастлив видеть, что

она оставила старшего принца Цзина безмолвным. Поскольку Сяньцзун тоже молчал, он притворился мертвым и не проявил никакого уважения к этому человеку.

— Цзин Мо приветствует Ваше Величество, — наконец после паузы Цзин Мо сжал кулак.

Сяньцзун сидел неподвижно в своем кресле и махал рукой. — Нет необходимости в дополнительных формальностях, Ваше Высочество.

— Ваше Величество уже решили отдать стране Чжури Его Седьмому Высочество, — сказал Цзин Мо. — Я не знаю, удалось ли Вашему Величеству прояснить ситуацию с Ее Королевским Высочеством?

— Какого черта?!

Юй Сяосяо была полностью сбита с ног. А как же Юй Цзыцин? Так сильно отклоняться от сюжетной линии — это просто... неправильно!

<http://tl.rulate.ru/book/30132/665849>